- Мы нашли одного! - воскликнул Какой-то солдат.

- Еще один здесь! Также что-то сгнившее!

- Третий! Похож на человека! - воскликнул еще кто-то.

– Погребение, – сказал Марвин, склоняя голову к ней.

- Мамонты спят более крепким сном, чем люди, – заметила она.

- Разжигайте костер! - кричал Центурион, бежав к находке,

– Выкапывайте, парни! Вы знаете, что делать!

Бригады лесорубов уже поджигали кучи дров, пока все новые и новые мертвецы появлялись на свет божий; их останки бросали в пламя, раскопав древний погребальный курган, без всякого уважения к мертвым. Зато ни один из них теперь уже не выйдет на бой, когда мертвецы вскоре пойдут походом к стене.

Костер отбрасывал на снег оранжевые блики, силуэты колебались перед мерцающим пламенем. Труд был методичным, однако оживленным, как будто какая-то неописуемая угроза подгоняла людей словно рабовладелец с кнутом.

На юге эти люди ворчали и требовали объяснений для такого, на первый взгляд, бесполезного дела, но здесь... не слышалось никаких нареканий, ни одного взгляда, который бы намекал другим, что королева сошла с ума. Они все это чувствовали, ту аморфную погибель, подобную мечу, подвешенного на нитке над головой, и воспринимали эту работу как жизненно необходимые приготовления вместе с другими на юге для преобразования Семи Королевств в одно Единственное, чтобы приготовиться к чему-то, до сих пор не виденного людьми. Чего-то дурного. Чего-то темного и ужасного, что было в воздухе.

Санса прищурила глаза, глядя на Север, а Леди понюхала воздух. Облака выглядели массивнее. Зловещими. Она почесала элегантно подстриженный мех, пока обе пытались найти объяснение своему беспокойству.

Леди заскулила, и Санса удвоила интенсивность поглаживания.

- Знаю, Леди. Знаю, - сказала она, прикусив нижнюю губу. Эти бури из льда и снега становились все более частыми с течением времени, а также были удивительно непрозрачными для второго зрения. Санса не знала, это ли продукт деятельности врага, или своеобразные атмосферные феномены, возмущенные приближением Красной кометы, и все же было в них что-то такое, от чего едва зубы не цокотали.

Люди уже почти закончили работу, когда в поле зрения появился конь Лиры. В тесном кругу фрейлин Сансы никогда не было определенной иерархии, однако здесь, за-стеной, как-то само собой сформировалась группа вокруг Девы-Мормонта и устрашающего медведя, вышитого на ее табарде.

- Что нового, Лира? – спросила королева.

И наградила Пицеля-Марвина двусмысленным кивком, потом указала рукой на юг:

– Манс в лагере, ждет вас. Кажется, там была очередная стычка с Ночным Дозором.

Санса вздохнула:

- Сэр Бриенна, – обратилась она к своей сегодняшней защитнице, находившейся в почтительном отдалении,

- Приведи нам лошадей, будь добра? Мы должны возвращаться в лагерь.

Леди-рыцарь отдала ей честь как Серебряные рыцари, прежде чем направиться назад к лошадям, мимо линии гвардейцев, которые пили ледяную речную воду маленькими глотками, чтобы не отморозить глотки. Замороженные снежинки до сих пор цеплялись к упрямым чертополохам, покрасневшие листочки съежились, повернувшись к Солнцу. Насколько Комета уже приблизилась? Сейчас она висела над ней в небе, словно й-тийский фонарь, в отдельные дни выглядя отдаленной благодаря осенним бризам; в другие же - словно касаясь щек, как солнечные лучи.

Сегодня небесное светило выглядело беспокойным, его сияние словно припекало, как солнце в полдень.

Бриенна вернулась с четырьмя лошадьми, а еще вместе с сэром Хендри Бракеном.

– Ничего по периметру, ваша милость, – сказал приземистый и коренастый рыцарь,

– Даже полуголодных лис.

– Они мудрее, чем мы, двуногие, сэр, – ответила Санса, садясь верхом.

- Новые тучи набегают с северо-востока, – заметила сэр Бриенна; ее конь дважды крутанулся малым кругом, прежде чем она уняла его ласковой рукой,

- Выглядит, словно скоро будет метель.

- Все возвращаются в лагерь, – приказала Санса,

– И давайте посмотрим, что там должен сказать нам свободный народ.

Они впятером двинулись на юг, следуя изгибам реки. Стена находилась в нескольких часах езды верхом, и все же она нависала над горизонтом словно длиннющий занавес. Если что-то и было способно остановить серые облака поглощающие северные небеса, и это была Стена.

- Или штормы так же свирепствуют на прекрасном Тарте?

– Ваша милость? - спросила Бриенна; их лошади отбрасывали снег могучими движениями, следуя змеевидным путем на юг.

- Они так же дуют в ваших землях?

Бриенна откинулась назад в седле, серебряная накидка плескалась под порывом ветра.

– Иногда, ваша милость.

Санса повела коня вокруг большого холма; мертвые листочки вырывались из-под снега, пока не улетели с порывом ветра.

- Они тебе казались ужасающими? - спросила она.

Бриенна открыла рот, словно желая немедленно ответить, но легкий снегопад и холод перехватил ей дух.

– Нет, – ответила она через минуту,

– Они были…и есть… величественными и могущественными явлениями. Только…

- Не такими, как вот эти? – спросил Пицель; голос старика звучал хрипло. Бриенна покачала головой, оглянулась назад через плечо к нависавшему серому своду.

– Прекращайте уже пугать верных Серебренных рыцарей, – вмешалась Лира, указав подбородком на Сансу,

– Что касается меня, Санса, дорогая? Я просто рада этим метелям, после которых так хорошо греться у очага, – она подмигнула королеве,

– Особенно в компании горячих храбрых гвардейцев, которые обороняют нас, честных дев.

Сэр Хендри открыто захохотал против собственного желания из этих слов.

- Лира! – воскликнула Санса, скрывая смех рукавом, а сэр Бриенна приобрела оттенок помидора. Даже Пицель-Марвин улыбнулся кривой улыбкой, которая еще долго не сходила с его лица.

– Далекий Север развязывает мой язык, – продолжила северянка,

– Что бедный-несчастный медведь может противопоставить такому количеству снега?

- Ну вот, - сказала Санса,

- Ты же вроде должна была бы быть привычной к этому всему.

Лира закатила глаза, беспокойно покачиваясь бедрами, пока ее конь продирался сквозь очередной сугроб снега.

– Не до этого, – ответила она,

– Никто не может здесь чувствовать себя уютно, разве что кроме тех твоих прирученных одичалых.

Марвин вмешался с нехарактерной уверенностью:

- Конечно вы значительно лучше держитесь, по сравнению с другими, более хрупкими цветками, леди Мормонт.

Лира просто качнула головой, игнорируя слова восхищенного армихейстера. Дым поднимался у следующего изгиба реки, когда они проехали мимо ряда съежившихся березок; запахи толпы и пота едва цеплялся из-за мороза.

Они довольно быстро добрались до лагеря, расположенного возле очередной речной петли, окруженного траншеями и палисадом. Существенная доля Третьего полка стала здесь на постой, используя крепкие стволы Зачарованного леса как удобный материал для всего, чему их учили почти полгода назад.

Волчьи ямы и связанные в одно целое траншеи протянулись по периметру лагеря, прежде чем перерасти в деревянный палисад с арбалетными гнездами, где стояли краснощекие стражники, приветствуя их.

Гвардейцы с караульной башни что-то прокричали, и врата открылись. Они проехали вдоль палисада до лагеря; проходы между упорядоченными рядами палаток и павильонов вели их лошадей прямо к центру, где бурлило жизнь людей, занятых делами.

Надеюсь, что не придется столкнуться с мятежом, подумала Санса. Подобные мысли появлялись все чаще в течение последних недель.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/2039099